

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 4 июня 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de junio de 1988

№ 1975

Письмо из России

РАСПЯТАЯ НА ЗВЕЗДЕ РОССИЯ

Редакция «Нашей Страны» получила на днях приводимое на этой странице письмо отправленное в конце апреля с. г. из провинциального города Великороссии. На обеих страницах письма — эмблема, которую мы воспроизводим. Письмо публикуется без изменений, с незначительными сокращениями в тех местах, где многоточие.

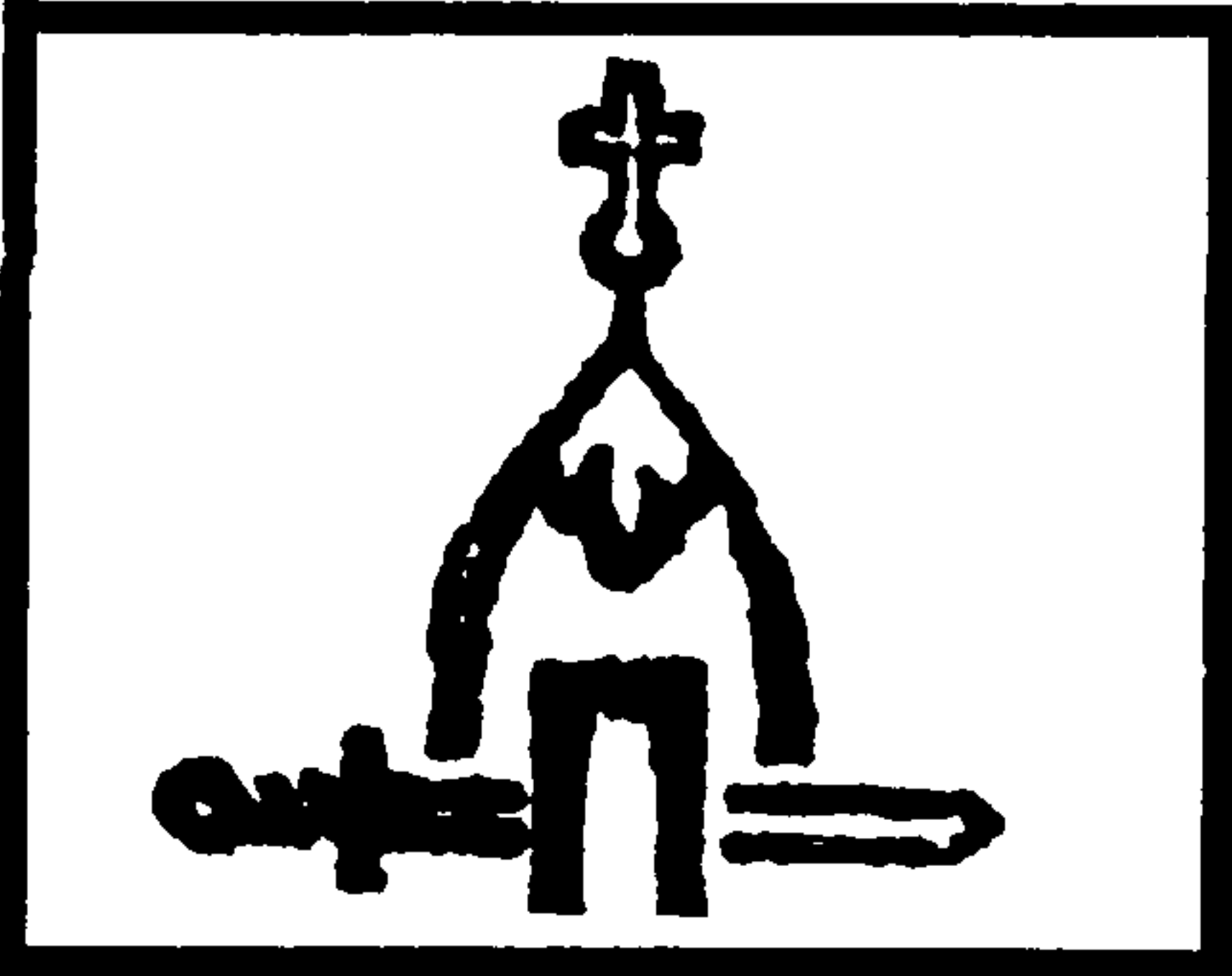
В указанном в письме 1952-м номере «Нашей Страны», в отделе «Из редакционной почты», помещены следующие мысли:

«Наша Страна» стоит за православную, соборную и народную монархию. Больше того, «Наша Страна» считает православие, соборность и народность государственного строя для России как бы общим знаменателем для всех возможных русских политических вариантов. Монархия является лишь наилучшим и наиболее подходящим числителем для этого знаменателя. (Из передовицы в номере 1794-м от 15-12-84)... Мы считаем, что личность, с присущей ей свободной совестью, выше общества... Важнейшим элементом в этой общей политической концепции является требование подлинной свободы на всех уровнях всех отраслей национальной жизни... Экономическое равновесие... должно явиться основой для общественного и для политического равновесия...»

В свою очередь, передовица этого номера «Нашей Страны» «Минимальный плюрализм», заканчивается следующими словами:

«Многое в России можно было уничтожить, вплоть до ее имени, но убить ее дух, ее культуру до сих пор оказалось невозможным. Собственное содержание оказалось крепче чужих форм. Перемена этих форм на их другую разновидность, но все из того же склада, противоречий не снимет. Противоречия можно преодолеть только путем нахождения собственных форм для собственного содержания...»

Да будет.

«Память — сила, сплачивающая всякое предыдущее со всяким последующим. С ней только человек делается личностью, народ — нацией, страна — государством».

Сеченов.

«Милостью Божией, мне довелось ознакомиться с номером 1952 «Нашей Страны» от 26 декабря 1987 года и выразить свою благодарность за тот труд и те мысли, которые определены Господом Иисусом Христом словами: жаждал Я, и вы напоили Меня.»

Мне довелось... указать на геноцид осуществляемый против русского народа. Ваша газета также, с болью в сердце, затрагивает вопросы, дорогие каждому истинно русскому человеку... У нас, русский язык был подменен жаргоном и навязан другим народам СССР в фантике «русификации»... Успеваемость по русскому языку в московских школах у учащихся русского происхождения оценивается баллом 2 и 3. То есть русские люди не знают и не могут освоить «русский» язык, который по сущности стал чуждым русской душе. Мало того, только в РСФСР отсутствует ЦК КП, который бы охранял интересы республики. Это позволило превратить РСФСР в проходной двор, хищнически выбирать из ее недр сырьевые ресурсы, выпиливать лесные массивы в еще незрелом возрасте, цементировать землю разного рода химикатами, которыми отравлены водоемы и реки РСФСР. Выкачка из-под земли газа и

нефти, а также выборка угля создавала те пустоты, в которые устремились наземные воды, образовав водный дефицит и засухливость отдельных районов... Проедьте по РСФСР и вы увидите серые покосившиеся дома, вы увидите социальную нищету русского народа, по отношению к другим народам СССР. Что, русские люди стали особенно ленивыми и неспособными устроить материально свой быт? Но ведь именно русские люди подковывали английскую блоху и забрасывали Запад хлебом, медом, пушиной... Значит не в лени дело. А в чем?..

Именно русские парни гибнут в ненужном им Афганистане, именно русские парни смотрят на жизнь через колючую проволоку карательных органов и через решетки психушек. Именно русские женщины убивают в своих утробах полурусский плод из-за невозможности материально растить детей. Эти женщины превращены в массовых убийц своих плодов, доведя абортирование до восьми миллионов в год! Даже Ирод со своим Вифлеемским избиением позаиводвал бы жестокости современных убийц...

Только истинная, а не безбожниками созданная Церковь способна спасти русский народ. Убита нация, но не убит окончательно русский народ. Господствующей силой в формировании национальных качеств является Православная вера русского народа, которая дает расцвет таким национальным качествам как слово, мифология, обряды, обычай... Все это в настоящее время разгромлено или изуродовано. Мне вспоминается рассказ о том, как кто-то вырезал лик из портрета Императора Николая Второго, сунул в образовавшийся овал свою морду и крикнул: «Теперь я царь, поклоняйтесь мне». Вот именно эта морда и видна во всех сферах жизни русского народа, видна насмешка над

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕРЕСТРОЙКА В «НОВОМ МИРЕ»

В отношении беллетристики, журнал подобен человеку, смело пустившемуся в бег, но быстро запыхавшемуся и вяло плетущемуся шагом. Стала было в нем пробиваться струя писателей-деревенщиков, которые, решительно, представляют собою aile marchante подсоветской литературы, с довольно дерзкими обличениями, — да вдруг и засохла.

Вместо того пошли в ход производственные романы и повести, описание переживаний разжалованного министра, ностальгические воспоминания о Хрущеве, да вполне невинные рассказы о работе врага в родильном доме, и даже — в переводе с венгерского, — история жизни собачки и ее отношений с хозяевами.

Общее то, что герои (по меньшей мере, когда они — граждане СССР) всегда суть твердокаменные коммунисты, не знающие сомнений в марксистской доктрине и допускающие только — изредка вслух, а чаще про себя, — отдельные неудачи и ошибки со стороны своих прямых начальников.

В остальном изобильно печатаются старые материалы, которые может быть и новинка для читателей в Советском Союзе (а скорее, — разве что для самых из них серых), а нам-то, эмигрантам, давным-давно известны: «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Пушкинский Дом» А. Битова. Или тоже, например, неопубликованные прежде рассказы покойного В. Тендрякова, содержащие очень умеренную оппозицию сталинизму, и ничего особенного не прибавляющие к прежней его репутации.

Дивное дело! Самое главное и интересное перекочевало в отдел литературной кри-

ега чаением, над его культурной, экономической и политической жизнью. Но и над Иисусом Христом смеялись и издевались. И мы знаем к чему это привело — к Воскресению из мертвых. Воскреснет из мертвых и распятая на звезде Россия, и, верю я, сохранится русский остаток, который и будет судить своих палачей милостью и любовью, ибо безумствующие безумствуют не по своей воле, а потому что в них вселились бесы...

Это все, что я думаю о трагедии русского народа... Но грядет свет во тьму, приближается торжество и суд. «Память» — это только предтеча русского народа!

С земным поклоном и христианской любовью... На все воля Божия! Да хранит вас Господь в добротделании».

тики, где мы бы меньше всего вздумали его a priori искать. Там попадают сейчас подлинными жемчужины.

Вот возьмем номер 2 за 1988 год. А. Нуйкин, в статье «Идеалы или интересы?» чудесно обкладывает закоренелую сталинистку Е. Лосото, — просто любо-дорого читать! Процитировав ее рассуждения, вроде следующих: «Самое важное сейчас... ставить молодых людей на марксистско-ленинские позиции... мы должны этих дикарей воспитывать, а когда надо — наказывать». Нуйкин продолжает: «обращаясь к революционному прошлому, журналистка не таит своих личных симпатий к террористическим актам. Но особенно мило ее сердцу такое «благородное дело» как цареубийство. В очерке «Вольность» с удовлетворением констатируется: «партия большевиков решила затянувшуюся историю «цареубийства». Семейство Романовых, обогретенное кровью русских революционеров всех поколений, наконец-то исчезло с лица земли. Вот это и есть святая русская правда». Похоже, борьбу за кровные интересы трудового народа журналистка понимает в буквальном смысле этого слова, то есть что уже в этом-то случае кровь проливать — святое дело!»

Еще лучше отрывок мы находим у Нуйкина дальше по другому поводу: «Особенно неприятно приемы истерического давления на психику людей, привычка рвать с устрашающим криком рубашку на груди выглядят в попытках остановить поток правды о Сталине, его подручных и заплочных. Характерно, что защитников сталинизма вовсе не заботит, правда ли то, что пишут, или неправда, было то не было: знают — тут не опровергнешь, только спровоцируешь удесятеренный поток разоблачительных фактов. А посему лозунг один: не замай! Кто-то из фронтовиков, вспоминая, как он не раз, поднимался в атаку на фронте, кричал: «За Родину, за Сталина!» — требует на этом основании перестать очернять историю — критика великого вождя, дескать, бросает тень на тех, кто ходил в атаку с его именем на устах. Хочется надеяться, что авторы подобных писем в свое время не знали о злодеяниях Сталина, о миллионах невинных жертв — замороженных, замученных, обес-

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ЧЕРНОБЫЛЬ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

Говорят, рукописи и книги не горят. Но это не так...

Тому пример — национальная катастрофа в Ленинграде, бывшей столице России. Пожар, охвативший в середине февраля 1988 года здание одной из крупнейших библиотек мира, ленинградской библиотеки Академии Наук на Васильевском острове, и уничтоживший огромное количество бесценных книг. Библиотека Академии наук была учреждена по приказу Императора Петра Великого в 1714 году, всего через 10 лет после основания Санкт-Петербурга.

Произошел ли пожар из-за беспечности и халатности советских партийных бюрократов или же бесценный фонд книгохранилища русского народа был кем-то намеренно уничтожен, нам пока неизвестно.

По официальным данным, обнаруженным администрацией библиотеки, после многих дней замалчивания и откровенной дезинформации, пол-

чещенных. Это неведение допустимо. Но вот ведь парадокс — они и сейчас ничего про это знать не хотят! Что им до мук миллионов. Логика несокрушимая проглядывает: раз мы чтим имя Сталина, то извольте и вы его чтить! Говорите, будто обманывали нас? Может быть, может быть. Но извольте обманывать и дальше, а то мы вам верить перестанем и святое в душе утратим! Такую позицию порою пытаются выдать за народную».

Чего уж лучше! Жаль только, что рядом — льстивые восхваления генсеку Михаилу Сергеевичу и ссылки на творения Владимира Ильича. Но не будем спешить с осуждением; может статься иначе и нельзя: автору виднее.

Еще замечательнее, в том же номере, статья В. Оскоцкого «Логика недоверия». Разбирая персонажей из романов белоруса В. Быкова, критик говорит об одном из них следующее: «Не последняя спица в колеснице районного масштаба, он прилежно усвоил уроки, которые преподали ему «в годы проведения сплошной коллективизации», когда «несгибаемая воля была, может, главным качеством характера каждого руководителя в районе, только она приносила успех» и едва ль не первым из них стал урок недопозволенности участия в чужой судьбе, сострадания...»

«Не до иронической улыбки» — продолжает он — «там, где всюду кричат в голос, соприкасясь с изнутри проследженным выявленным насильственным отторжением морали от нравственности, вырождения последней в откровенную безнравственность».

Он ссылается далее на Д. Гранина, написавшего в «Литературной Газете»: «Во времена раскулачивания, в тяжкие годы массовых репрессий людям не позволяли оказывать помощь близким, соседям, семьям пострадавших. Не давали приютить детей арестованных, сосланных. Людей заставляли высказывать одоб-

ностью сгорело 400 тысяч книг, из них 188 тысяч — издания на иностранных языках, входящих во, всему миру известный, «фонд Бэра», названный так по имени русского ученого и бывшего куратора Карла Бэра. Кроме того, огромный ущерб нанесен также собранию медицинских книг XVII века и коллекциям, поступившим в библиотеку из герцогства Курляндского и от польской княжеской семьи Радзивиллов.

Но это не все. Огонь уничтожил четверть уникального газетного фонда библиотеки — многих газет прошлого нет больше нигде.

Пожар тушили допотопным способом. В течение 19 часов 25 брандпоетов качали воду в здание. Так то, что не далось огню, уничтожено водой и высокой влажностью. Таким образом полностью увлажнен фонд справочных изданий, залитый водой 150 тысяч единиц хранения «фонда Бэра», славянский фонд и фонд

рение суровым приговорам. Даже сочувствие невинно арестованным запрещалось. Чувства, подобные милосердию, расценивались как подозрительные, а то и преступные: оно де аполитичное, не классовое, в эпоху борьбы мешает, разоружает».

И вспоминает заодно выступление О. Берггольц, в начале 60-х годов на дискуссии о гуманизме: «Яркое, темпераментное выступление и вылилось в горячую защиту добрых дел по Пушкину, чувств отзывчивости на боль, сопереживания в беде сострадания в горе как первичных гуманистических ценностей человека. Что же услышала она в ответ? Бурю негодующих обвинений в абстрактном гуманизме».

В этой связи, Оскоцкий приводит даже стихи А. Твардовского (который сам-то недалеко ушел от верноподданного большевизма):

А мы, кичась неверьем в Бога
Во имя собственных святых
Той жертвы требовали строго:
Отринь отца и мать отринь.

Любопытна и статья Л. Аннинского о стихах В. Корнилова, нам, к сожалению, недоступных, но, судя по приводимым цитатам талантливых. Его характеристика понятия *свобода* довольно-таки актуальна для нашего времени:

Что такое свобода?
Это кладезь утех?
Или это забота
О себе после всех?

Попадают и другие курьезные рецензии: например, на брошюру В. Карпеца («Молодая Гвардия», 1987) с реабилитацией А. Шишкова («Муж отечестволюбивый») и, что самое занятное, с резкими нападениями на мазонов! Засие последнее В. Андреевский читает ему на страницах «Нового Мира» строгий выговор. А жаль, что нельзя прочесть, что именно он сказал!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

редких книг на восточных языках. Всего 3 миллиона 600 тысяч единиц пострадали от воды и влаги. Но и это не все: теперь черная плесень и грибок грозят погубить то, что уберглось от огня и воды.

Директор библиотеки Филов, по образованию не библиограф, а врач-онколог, сознательно обманывал общественность снижая истинные размеры бедствия. Он слег после пожара в больницу с инфарктом, а его заместитель Леонов, вместо того, чтобы лично руководить спасением книжных фондов, улетел преспокойно в Швейцарию.

Во время пожара пожарные кидали книги из окон во двор, а затем кем-то был дан приказ расчистить двор бульдозерами. Но появились жители Питера, люди из различных неформальных объединений, студенты, научные сотрудники, библиотекари, школьники и стали выхватывать обгоревшие книги прямо из-под ковша экскаватора. Тысячи жителей спасали книги. Благодаря добровольцам, было спасено много книг, среди которых — 60 редчайших экземпляров.

Книголюбыв развешивали книги на веревках, раскладывали на полу длинных корридоров, в читальных залах. Перекалывали каждую страницу листами сухой бемаги. Потом вынимали эти листы и закладывали новые. Сотни петербуржцев брали пострадавшие книги домой на временное хранение. Сотни рылись в пепле, ища обуглившие страницы — так было тоже многое спасено. Но утрата для русской культуры велика!

Хотя многие ценные книги были в так называемых «спецхранах», но они существовали для будущих поколений. Книги сохранились во время революции, во время сталинского террора, во время осады Ленинграда. А сейчас многое безвозвратно пропало.

И это не первый пожар. Сгорела библиотека исторического факультета Ленинградского университета, сгорел отдел редких книг библиотеки имени Крупской, погибли сотни тысяч книг в Ростовской областной научной библиотеке, сгорела украинская библиотека в Киеве... Список можно было бы продолжить.

Горько думать, что когда-то Россия считалась европейской сокровищницей ценных и редких книг. Теперь специалисты по русской книге отправляются в библиотеку в Хельсинки.

Подсоветский историк, академик Д. Лихачев написал статьи в журнале «Книжное Обозрение» и в «Московских Новостях», в которых предупреждает, что под угрозой находится библиотека Института русской литературы Академии Наук, знаменитый «Пушкинский Дом», где хранятся все рукописи Пушкина, большинство рукописей Лермонтова, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Блока... Здание ни разу капитально не ремонтировалось, начиная с 1832 года, когда оно было сдано в эксплуатацию. В Ленинград прибыли специалисты по реставрации и сохранению книг из разных стран мира. Они помогут спасти то, что еще можно спасти. Но ущерб, нанесенный русской культуре — огромный. Вряд ли будут привлечены халатные работники к ответственности, вряд ли мы когда-либо узнаем причины пожара и кому он на пользу.

Все мы считали, что наступит когда-нибудь время, когда падет со-

ветская власть и книжные хранилища откроются для русского народа; наступит время переиздавать ценные и интересные книги. А теперь...

Академик Лихачев назвал пожар, девятнадцать часов гулявший по бесценным фондам Библиотеки Академии Наук, «Чернобылем» нашей культуры!

В который уже раз, мы наглядно видим, что совершено огромное преступление против русского народа!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ТАКОГО ДАВНО НЕ БЫЛО

...Признаться, вот написать о своей житухе — хорошего ничего нет, а плохого всегда с избытком, такое и писать не стоит.

Наша личная жизнь без особых перемен, мало интересна — однообразна она. Вообще дела так, не особо важные — в продовольственных магазинах плоховато, такого положения давно не было; перестройка у нас, ускорение, кооперация, а цена в кооперативе такая: мясо говядина — 4 рубля 20 копеек килограмм, 3 рубля 60 копеек — свинина, колбаска — 8-10-11 рублей килограмм, картошка — 80 копеек килограмм, которой больше половины приходится выбрасывать. Рынок страшно дорогой — здорово «кусается» — мясо хорошее 7 рублей килограмм, а картошка 1 рубль 20 копеек килограмм.

С сахаром перебой, долго не появляется в магазинах, а если появляется, то 2 килограмма покупателю, да постой в очереди и потопай по магазинам, такого положения с этим продуктом никогда не было, было его полно — бери сколько угодно.

Сваливают все на самогонщиков, да они и раньше занимались этим, и сейчас занимаются, а сахар они добывают другим путем, 2 килограмма их не устраивает.

Правда, пьянчужек, которых часто можно встретить на улице, — меньше.

К. К. (СССР)

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патристический журнал «Согласие».

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы.

Выходит один раз в месяц. Подписная плата в США — 18 долл.,

за границу — 21 долл.

Чеки направлять по адресу:

"SOGLASIE"

5430 Fernwood Avenue
LOS ANGELES CA 90027 USA.

Желающим высылаются пробный номер бесплатно.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ИКОНА СВ. БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

Эта икона необыкновенна прежде всего потому, что она не требует никакой надписи. На ней изображена молодая женщина, стоящая ночью на коленях среди снежного поля. Ее одухотворенный лик, с глазами, устремленными к небу, прекрасен. Руки ее молитвенно сложены и прижаты к груди. Она погружена в молитву. На снегу перед ней лежит дорожный посох, свидетельствующий об ее бездомной страннической жизни. Лик ее излучает сияние, но не окружен нимбом. Это — святая, но еще не прославленная в то время, когда была написана эта икона. На темносинем небе горят большие яркие звезды. Их свет, повидимому усиливается от морозного кристально чистого воздуха. Он настолько силен, что, несмотря на безлунную ночь, на снегу виднеются легкая тень от силуэта коленапреклоненной святой. Звездное небо отдичается особенной — чисто русской красотой, столь знакомой петербуржцам.

Всякому русскому человеку ясно, что это — необычное изображение св. Блаженной Ксении.

Эта икона была написана в Санкт Петербурге в 1928 году шестнадцатилетним юношей, обладавшим редким художественным талантом, но страдавшим тяжким недугом. Однажды ночью ему явилась в сонном видении Блаженная Ксения в том образе, каким он описан выше. Проснувшись рано утром, он решил сразу же зарисовать свое видение, пока еще оно не изгладилось и так четко сохранилось в памяти. Времени нельзя было терять. Краски у него были, но не было ни клочка бумаги. Петербург переживал самые страшные годы. Тогда он вырвал кусок картона из валявшейся пустой коробки и быстро набросал на нем со всеми подробностями тот образ, который запечатлелся в его душе. Через три месяца болезнь и голод окончательно подточили его силы, и этот юноша скончался.

Он был совсем одиноким. Но о нем заботилась одна замечательная женщина, ставшая военной сестрой милосердия и проведшая годы войны на фронте. Она была глубоко верующим человеком и горячей почитательницей Блаженной Ксении. В то время, конечно, еще не было никаких икон первой Санкт Петербургской святой, и она бережно хранила до конца своих дней это святое изображение, которому, как она твердо

верила, она была обязана своим спасением из большевистского плена и от безбожной власти.

Имя ее было графиня Екатерина Константиновна Зарнекау. Она была дочерью Е. И. В. Прища К. П. Ольденбургского (правнука Императора Павла I) от егоmorganатического брака с грузинской княжной А. Джаларидзе. Поэтому их дети не

имели права на Российский Престол, и им дали фамилию Зарнекау. Она не успела спастись из Перербурга после революции, была арестована и прошла через тяжелые испытания в большевистских тюрьмах, ссылках и лагерях. Только в 1930 году ей удалось бежать с помощью двух членов тайной организации, называвшей-

ся "Братья Русской Правды". Поздней ночью они подошли к польско-советской границе. Никаких вещей с собой почти не было, но с этой иконой Блаженной Ксении графиня не расставалась, спрятав ее в одежду. В ладони был крепко зажат медный крест, который послали Братья Русской Правды, на четках, обмотанных вокруг кисти руки. На одной

так как граница была совсем близко. Пограничники открыли огонь, но ни одна из их пуль не попала в цель. Беглецы успели добежать до границы невредимыми и достигли безопасности. Свое спасение она всегда объясняла чудесной помощью св. Блаженной Ксении.

Теперь остается рассказать, каким образом эта икона оказалась у меня. В начале 1930 года графиня Зарнекау приехала в Париж. Вскоре мы встретились, так как она была другом детства матери моей невесты. В июле того же года моя невеста внезапно заболела и, в результате стечения целого ряда роковых обстоятельств, на пятый день скончалась от заражения крови, в полном расцвете молодости и поразительной красоты. Ей было 21 год, мы были одноклассники. Все эти дни и ночи Тина (так звали графиню Зарнекау родные и близкие, и так она хотела чтобы я ее звал) не отходила от больной. Я оставался рядом. Она умерла на наших руках. Это трагическое событие крепко связало нас навсегда. Через четыре года брат Тины, граф П. К. Зарнекау, женился на кузине моей покойной невесты Але (Алекса́ндре Феодоровне) Анненковой, которую мы все очень любили. И этот брак еще более всех нас связал.

Прошло более тридцати лет. Тина скончалась 24 декабря 1962 года. Я видел ее в последний раз незадолго до кончины. Вскоре Аля приехала погостить к нам в Женеву, где мы в то время обосновались, и

передала мне крест "Братьев Русской Правды" вместе с четками, который Тина мне завешала. А еще через несколько лет, после кончины моей жены, когда я ушел в монастырь, Аля переслала мне последнюю память о Тине: эту столь почитаемую ею и столь дорогую ее сердцу икону св. Блаженной Ксении. Надо было оставить ее в том виде, в каком Тина вынесла ее из России и хранила в течение стольких лет, нарисованной на безформенном куске картона с оборванными краями. Желая сделать лучше, я аккуратно обрезал края, придав им правильную форму, и вставил икону в рамку, уничтожив таким образом, очевидные следы свидетельствовавшие о том, в каких условиях было написано это изображение. К таким реликвиям нельзя прикасаться: их надо хранить нетронуемыми.

Е. Е. А.

ПЕЧАТЬ

ЧТО БЫЛО ПОТЕРЯНО?

В "Стране и мире" № 1 (43), в статье "Пантеон", Б. Парамонов говорит следующее о русской революции!

"А опыт был колоссальным: крах великой империи и великой культуры — русской империи и русской культуры".

И продолжает: "Что же было утрачено в русской катастрофе? Да прежде всего свобода — элементарная свобода торговать с лотка или разрабатывать темы религиозной философии — свобода, которой,

что ни говори, было куда больше в царской России, чем в нынешней большевистской, где таковой просто нет вообще".

Чистая правда! Но как редко ее признают, и как редко о ней упоминают... Особенно же неожиданно она на страницах именно данного журнала, — который, увы, ни правдивостью, ни объективностью не блещет...

ПОЛУГЛАСНОСТЬ

В письме в редакцию журнала "Время и Мы" (опубликованное в № 98), А. Орлова говорит следующее:

"Читатели, конечно, обратили внимание, что в последнее время как

в западной, так и в эмигрантской печати много говорится о гласности. Мнения различны. Иные (в особенности западные авторы) восхищаются происходящим в Советском Союзе. Другие (в большинстве эмигранты, лучше знакомые с жизнью покинутой родины) достаточно трезво и скептически оценивают ситуацию. Но вот некоторые авторы № 95 "Время и Мы", в отличие от большинства своих русских коллег, проявляют непонятную восторженность. Даже такой серьезный ученый, как Е. Эткинд, в статье "Забота человеческого духа", радостно сообщает: "За кратчайший срок в Россию возвращены десятки поэтов, художников, мыслителей, без которых мы задыхались". Е. Эткинд ничего не говорит о том, что нередко возвращены советским читателям эти

поэты, художники и мыслители ценной полуправды, а то и лжи или умолчания. А сколько великих творений так и остаются под запретом! Достаточно назвать один из лучших романов нашего времени "Жизнь и судьба" Василия Гроссмана или произведения Александра Солженицына... Конечно, нельзя не радоваться, что многое, наконец, увидело свет, но не замечать теневых сторон, недосказанности, фигуры умолчания бывшему советскому гражданину непростительно".

В ответ на это честное и разумное письмо, редакция мямлит что-то нечленораздельное, по принципу: "Нельзя не сознаться, но и нельзя не признаться..." Мы же только и можем его полностью одобрить.

В. Р.

КИРИЛЛ ПИТТОРИН

НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ О "ПАМЯТИ"

Патриотическое объединение "Память" все больше привлекает к себе внимание — друзей и недругов, на родине и за границей. Читатели "Нашей Страны" уже смогли составить себе достаточно полное представление и об идейной платформе "Памяти", и о той буре, какую вызывает самый факт ее существования в советской русскоязычной прессе (именно дискуссии, вспыхнувшие в последнее время вокруг организации русских патриотов, воочию показывают, что "русскоязычники" существуют вовсе не только в Зарубежье, но процветают и в самой "стране" — как они предпочитают именовать бывшую Россию) — благодаря статье Л. И. Барат-Баранова, В. Зарубина, В. Рудинского. Любопытные материалы появляются на этот счет и в западной прессе. Некоторые из них заслуживают того, чтобы с ними познакомилась и русские читатели...

Новоиспеченный лауреат Нобелевской премии по литературе за 1987 год Иосиф Бродский приехал на пасхальные каникулы туристом в Рим, где дал интервью самой распространенной в Италии газете "Република" (29-3). Интервью чрезвычайно интересное — как по своему тону: исключительной искренности и независимости в оценках, так и по содержанию, широкому охвату большого круга проблем. Так, например, он утверждает — вызывая этим удивление у своего интервьюера, типичного левого интеллектуала — что "Троцкий мог быть очень опасным", победы он в борьбе за власть, и что поэтому он считает приход Сталина лучшим вариантом. Правда, добавляя при этом: "Позиция Сталина в отношении Троцкого была позицией плагиятора в отношении к творцу"... И. Бродский признается, что лично он не любит ни Бухарина, ни всех других, включая Ленина: "для меня все эти люди были с руками, запачканными в крови, и то, что мы получили от Сталина, было своего рода справедливостью".

Столь же откровенен новый Нобелевский лауреат и в своих суждениях о "Памяти", хотя эти его суждения не отличаются большой оригинальностью. Некоторые прогнозы, впрочем, чрезвычайно показательны.

О "Памяти" заговорил сам интервьюируемый, не дожидаясь, когда его об этом спросят — хотя разговор и шел неизбежно к этой теме. Критически высказавшись о советском политическом руководстве вообще, и скептически — о Горбачеве (в котором он видит "продукт системы"), И. Бродский, тем не менее, подчеркнул: "Ныне правители ведут себя лучше населения, — более умно и привлекательно даже для Запада". И — сразу же вслед, "развивая" эту мысль: "Вы знаете, что такое "Память"? Конечно, это не партия, но во всяком случае попытка мыслить альтернативно. И от этого их мышления меня тошнит: это видение мракобесное, националистическое и антисемитское, христианство плюс великорусский панславизм, серп и молот в соединении со святым крестом. Эти люди могут стать страшнее и опаснее, чем КГБ в прошлые годы".

На что его собеседник бросает, как нечто общеизвестное — "русские, конечно, националисты и страдают манией величия... Но, в конце концов, "Память" не составляет большинства населения; это маленькая группа фанатиков". И вот здесь поэтический темперамент "самого рафинированного русского поэта второй половины XX века" (так его представили читателям газеты "Република") дает о себе знать в полной мере. И. Бродский начинает горячиться:

"Нет, это именно большинство; как ни неприятно это, но это так. Если бы

"Память" легализировалась, смогла бы стать политической партией — у нее было бы больше членов, чем в компартии. В конце концов, идеи "Памяти" — этот отчаявшийся национализм — годами поддерживались комсомолом и КГБ. Был идеологический кризис, особенно в молодежной среде, и единственной альтернативой, какую серьезно можно было предложить взамен, оказался национализм".

Итальянский журналист, похоже, пытается успокоить, взволнованного русского поэта: он совсем недавно был в Москве (И. Бродский 16 лет живет на Западе, "в недобровольной ссылке, на какую его обрек КГБ") — молодежь меняется, у нее появилась надежда... Но Бродский продолжает свое: "Все решает масса. А масса настроена националистически. Правительство могло бы оказаться быть вынужденным искать точек совпадения с этим национализмом. Мне эта ситуация напоминает Веймарскую республику... Не забудем, что нацизм — это национал-социализм. Россия нужна, она хочет народного лидера".

На скептическое замечание газетчика, что Горбачев не является таким народным лидером, и не похоже, чтобы он хотел быть таковым, Бродский отвечает, что и он не верит в это. "Более того, он напоминает мне Петра Великого. Горбачев также хочет модернизировать, европеизировать страну. Я думаю, что он очень далек от мышления "Памяти". Поэтому я и думаю, что он кончит тем, что его сместят и что победит националистическое течение..."

Таковы мнения и опасения Иосифа Бродского, высказанные им с полной откровенностью в интервью итальянской газете. Мнения, о "Памяти", повторяющие то, что уже знакомо нам из советских газет.

Когда И. Бродский беседовал с журналистом "Републики", возможно, он не знал, что в этой именно газете, месяцем раньше (26-2) было помещено другое интервью на такую же тему — а именно: с самим Д. Васильевым — взятого в московской квартире лидера "Памяти" итальянской корреспонденткой. Русское патриотическое объединение было представлено в этой корреспонденции из Москвы как "самая сильная неформальная организация" из 30-ти тысяч существующих в стране; единственная, которая сегодня потенциально способна стать самой настоящей оппозиционной массовой партией. Как видим, очень близко к тому, что утверждал и Бродский. На вопрос, сколько членов насчитывает это патриотическое объединение Д. Васильев сказал: тех, кого мы в состоянии контролировать — около 20-ти тысяч; но у каждого из них — свое окружение. "Если нас зарегистрируют в принятом порядке, нас будут миллионы".

Д. Васильев следующим образом набросал программу своего объединения в разговоре с итальянской журналисткой: "Мы хотим обсуждать и решать проблемы нашего народа, я хочу сказать —

русского народа, так как "Память" возникла в России. Но в действительности это проблемы — международные, учитывая, что существуют темные силы, которые хотели бы создать свою власть на развалинах более высоких мировых культур. Так что, если Ленин однажды сказал: "пролетарии всех стран, соединяйтесь!", "Память" говорит сегодня: "патриоты всего мира, объединяйтесь!" Мы пришли к выводу, что не случайно мы годами присутствуем при разрушении памятников нашей истории, наших традиций, обычаев наших народов, и особенно русского народа. Совершенно очевидно, что существует некая темная сила, которая заинтересована в том, чтобы украсть у народов их историю, их материальные, исторические и культурные богатства и воспрепятствовать их моральному прогрессу..."

Интервью в газете "Република" с лидером патриотического объединения "Память" Д. Васильевым было опубликовано не без некоего зловещего умысла: данные редакции крупные заголовки кричали об "антисемитизме" этих "ностальгирующих" мечтающих о возрождении "Великой России". Таков тон и смысл почти всех западных публикаций о "Памяти" — и это констатировали сами члены объединения в недавнем документе, с которым познакомил нас В. Зарубин. Тезис о "коммунистической угрозе с Востока" заметно отступает перед новым лозунгом, который многосторонне поддерживает и пропагандирует "третья волна", в лице самых видных ее представителей (включая нового Нобелевского лауреата по литературе): русская опасность, угроза русского национализма. Об этом подробно пишет в своей претенциозной (и скучной) книге А. Янов — обливая помоями все, связанное с "русской идеей" в прошлом и, особенно, в настоящем.

Существует ли в самом деле такая "угроза" и опасность? В самом начале марта месяца в Москве состоялся Пленум Правления Союза писателей СССР, посвященный проблеме национальных отношений. Конечно, советская литература — кривое зеркало действительной жизни в СССР, и члены СП, находившиеся "перестраивающиеся", в своей массе остаются все такими же послушными рупорами партийных инстанций, как и прежде. Среди многочисленных выступавших всего дватри человека осмелились прямо высказаться в защиту полираемого русского патриотического чувства. Майя Ганина в частности задала вопрос: "Не слишком ли часто русскому народу с легкостью приписывают грехи грузина Сталина, грузина Берии, еврея Кагановича?.. Она же отметила, что в недавно опубликованном в СССР романе В. Гроссмана "Жизнь и судьба", в лагерных сценах — "политические" — "главным образом евреи... Зато уголовники, — негодяи, державшие барак в страхе, казнящие ночами неугодных — русские..." Не так ли западная пресса включая нового Нобелевского лауреата, изображает "Память"?!"

КИРИЛЛ ПИТТОРИН

† В воскресенье 12 июня с. г. в 10 часов утра на неделе Всех Святых в России Просиявших будет соборно отслужена духовенством Епархии Божественная литургия, молебен и лития по погребенным в усыпальнице храма Всех Святых в России Просиявших в Итусаинго (пригород Буэнос Айреса).

Для желающих — транспорт на автобусе туда и обратно из Кафедрального Собора (улица Нуньес 3541) в 8 часов 45 минут. Запись у свечного ящика в Соборе. Стоимость 10.- австралий.

Администратор Аргентинско-Парагвайской Епархии митрофорный протоиерей Владимир Скалон

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РУСОФОБИЯ В ШКОЛАХ

Нам пишут из США:

В октябрьском номере Scholastic News, с тиражом в 2,8 миллионов, учеников третьих классов, появилась статья о 70-летию октябрьской революции. Приводим начало статьи:

"До 1917 г. Советский Союз назывался Россией. Она управлялась королями, которые назывались царями. Многие цари были жестоки со своими подданными. Царь Николай II был особенно жестоким. Подданные Николая были бедные, голодные и усталые от войны, которую они вели. Но Николай призывал их продолжать войну! В скором времени даже солдаты отказались воевать за царя. В 1917г. они посадили его в тюрьму..."

...Николай II был последний русский глава государства, который называл себя царем. Новые руководители основали правительство иного вида. Тут и есть повод к празднованию дня самой большой страны в мире!"

Эта статья была доведена до внимания министра просвещения США Уильяма Беннетта рядом членов "Конгресса Русских Американцев". Во время произнесения речи в честь Владимира Буковского, министр пообещал остановить подобные искажения истории.

МУЗЫКА К 1000-ЛЕТИЮ

Нам пишут из США:

Русское хоровое общество сообщает о своем Музыкальном издании к 1000-летию Крещения Руси "Памятники русской духовной музыки". 40-томный сборник включает полное собрание произведений таких выдающихся русских композиторов как Чайковский, Рахманинов, Кастальский и Чесноков, а также избранные произведения времен русского средневековья и композиторов-эмигрантов XX века.

Собрано со всего мира более 1200 музыкальных произведений. Напечатание одной страницы будет стоить около 25 долларов. Покорнейшая просьба посылать ваши пожертвования на это дело на имя "Russian Choral Society" и посылать их по адресу: "The Russian Choral Society", Inc., 188 Prospect Ave., See Cliff, NY, 11579, USA.

МУЗЕЙ КАТАСТРОФЫ

Нам пишут из США:

Вашингтонское представительство "Конгресса Русских Американцев" находится в деловом контакте с Музеем США в Память Катастрофы. Мы предложили музею материалы о катастрофе в Советском Союзе, причиненной Сталиным и преступлениях, совершенных Гитлером. Пока Музей высказал заинтересованность только в материалах о советских военнопленных, находившихся в гитлеровских лагерях. Просим всех, кто сохранил какие-либо материалы или экспонаты за 1932-1945 года, прислать их фотографии с пояснительным сопроводительным письмом.